

0023

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Никки Логан

КАМЕРА, МОТОР...
ПОЦЕЛУЙ!

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Никки Логан
Камера, мотор... Поцелуй!
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 23

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589215
Камера, мотор... Поцелуй!/: роман: Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-227-02240-0

Аннотация

Когда ландшафтный дизайнер Ава Ланге узнает, что начальство вызывает ее на ковер, она решает, что ее хотят уволить. Но вместо этого Ава становится ведущей нового телешоу. Все бы хорошо, если бы не необходимость работать вместе с Дэном Арнотом, ведь это не сулит девушке ничего, кроме разбитого сердца...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Никки Логан

Камера, мотор... Поцелуй!

Глава 1

«Четверо на одного. Неплохо».

Ава Ланге смотрела на мужчин в одинаковых деловых костюмах, сидевших по обе стороны от Дэниела Арнота в его сиднейском офисе. Они были настолько напыщенны и уверены в себе, что буквально лопались от удовольствия.

– И это даже не запрещено законом? – строго спросила она. – Они в состоянии это сделать, Дэн? До какого числа действует мой контракт?

Ава намеренно сказала «они», словно провела демаркационную линию между двумя воюющими сторонами, одной из которых была она, а другой – все эти люди. Сама линия представляла собой невидимую колючую проволоку – чувства, которые Ава испытывала в эту минуту. Особенно по отношению к мужчине, сидевшему в центре, чьи карие глаза внимательно наблюдали за ней.

– Да, Ава.

Эти слова, отчетливо выразившие, на чьей он стороне, не вызвали в ней ничего, кроме разочарования. Когда Аве сообщили, что ее вызывает руководство, она не на шутку встре-

вожилась. Она опасалась, что ей собираются сообщить о скором увольнении, но никак не предполагала, что ее повышают в должности.

Узнав, какого рода повышение ей предстоит, Ава пришла в ярость. Она даже подумала о том, что увольнение было бы предпочтительней.

Ава нарочито медленно положила руки на стол, внутренне удивившись собственной выдержке.

– Ты хочешь сказать, что теперь от того, соглашусь ли я встать перед камерой, зависит, буду ли я продолжать свою работу в «Городском ландшафте» в качестве дизайнера-консультанта?

Прежде чем Дэниел успел ответить, вмешался «костюм номер один».

– В вашем контракте есть оговорка, что «Аусван» может изменить некоторые условия...

Дэн искоса взглянул на юриста. Поймав его взгляд, мужчина запнулся. Дэн взглянул Аве прямо в глаза.

– Если ты помнишь, не далее как в прошлом году мы снимали материалы, посвященные съемкам телепередач. Ты появилась там в одном из эпизодов всего на несколько минут, но в редакцию пришла масса положительных откликов. Мы хотим попробовать тебя в роли телеведущей.

О! Эти карие глаза смотрели на нее так внимательно, так завораживающе... На мгновение Ава почувствовала, что еще чуть-чуть – и она снова поддается чарам этого человека.

Но нет! Она не может позволить себе снова потерять голову.

– У меня нет желания показываться на телевидении.

Подбородок Дэниела напрягся, и неожиданно для самой себя Ава порадовалась оттого, что ее ответ совсем не пришелся ему по душе и что-то для него все-таки имеет значение. Ава знала, что сейчас за этим последует такое, что может ей совсем не понравиться. Об этом говорили его глаза: чем непроницаемей они были, тем усиленней работал его мозг.

– Ава, такой шанс представляется раз в жизни, – сказал он.

Она убрала руки с полированной поверхности стола. Судя по выражению лица Дэниела, ее слова ничего для него не значили и он намерен был переубедить ее. Пульс Авы учащенно забился, плечи распрямились.

– У меня нет желания показываться на телевидении, Дэн. Мой ответ – «нет».

«Костюм номер один» снова поспешил вмешаться:

– Если вы откажетесь, то тем самым нарушите условия договора.

Ава взглянула на него, чтобы понять, чем для нее может обернуться ее упрямство. В этот момент он был похож на гончую, почуявшую запах крови. Она представила себе, каким он может быть в суде и сколько лошадей придется продать ее отцу, чтобы нанять ей хорошего адвоката. Ава судорожно сглотнула, стараясь не выдать охватившей ее дрожи.

Дэниел откинулся на спинку кресла. Не произнося ни слова, он поднял два пальца, и трое адвокатов встали как один. Если бы Ава не была такой разъяренной и вместе с тем испуганной, она бы рассмеялась.

Она не сводила глаз с Дэниела все время, пока адвокаты не скрылись за дверью. Когда они остались вдвоем, он провел ухоженной рукой по волосам, уложенным в стильную прическу.

Стильная прическа? У Дэна? Нет. Это не про него.

Дэниел Арнот, которого она помнила, уделял таким вещам столько же внимания, сколько политике, то есть почти нисколько. Он не обращал внимания на то, что его не интересовало. Когда-то Ава мечтала о том, что он всерьез увлечется ею. И вот теперь этот момент настал: Дэниел Арнот уделяет ей все свое внимание, только почему-то ей хочется бежать от него со всех ног.

– Ава... – начал он.

– Нет!

Она вскочила, слишком хорошо помня этот удивительный голос, который становился таким каждый раз, когда Дэн хотел от нее чего-то добиться. Неужели он все еще имеет над ней власть? Ава отошла на несколько шагов. Обернувшись через плечо, она бросила на него предупреждающий взгляд.

– Думаешь, я не понимаю, к чему ты клонишь? Ты отточил свои навыки ведения переговоров на мне и на моем брате.

– Ава, если ты откажешься, то нарушишь условия договора и дашь отличный повод пираньям, которые сейчас за дверью, растерзать тебя в суде. Ты этого хочешь?

Чудовищно дорогое и публичное рассмотрение дела в суде? Ни за что! Все, чего ей хотелось, – это потихоньку развивать свой бизнес и прочно встать на ноги. Сейчас она просто не может допустить, чтобы это произошло, ведь в таком случае ее репутации конец. Нет, это будет слишком дорого, тем более что каждый заработанный цент она вкладывала в свой бизнес.

В углу кабинета стояла кадка, в которой рос большой черный бамбук. Ава бросила на него взгляд. Наверное, корням этого бамбука было тесно, но стенки мешали им вырваться наружу. Она почувствовала себя таким же растением, потому что тоже попала в западню.

Ава порывисто обернулась:

– Разве ты не знаешь меня, Дэн? Почему ты так уверен, что я соглашусь?

– Здравый смысл. У тебя нет выбора.

Ава снова подошла к столу:

– Я люблю свою работу! Мне нравится находиться за сценой, разрабатывать дизайн...

– Ты будешь продолжать все это делать, но стоя перед камерой. Иногда придется повторить какие-то съемки по несколько раз, для получения более качественного кадра. Остальное останется без изменений.

Дэниел в задумчивости потер подбородок, и Ава вдруг забыла, о чем они говорят, так как ясно представила себе, как ее ладонь касается жестких волосков его щетины. Она слегка тряхнула головой, словно приходя в себя после транса.

– Разве что только я буду пропадать все время на съемочной площадке, вместо того чтобы работать над дизайном в моем домашнем офисе.

Взмахом руки Дэн отмел ее опасения:

– Предоставим тебе мобильный офис.

Скорость, с которой он предложил ей шестизначную сумму в качестве заработной платы, ошарашила ее. Ава никогда не сомневалась в том, что его финансовая состоятельность в разы отличалась от ее тщательно продуманного бюджета, но даже ей подобная щедрость показалась подозрительной. Склонив голову, Ава изучала его лицо.

– А какая тебе от этого выгода? – осведомилась она и тут же заметила, как он напрягся. – Я не люблю, чтобы мое имя трепали все, кому не лень.

– Ава... – Тот же бархатный голос... – Будь благоразумна.

Ава ощутила прилив гнева.

– Ты просишь меня оставить дом, свою работу, забыть про все свои дела, и все только потому, что это нужно тебе. Так что ты получишь? Деньги? Повышение? Угловой офис?

Последний удар попал точно в цель. Дэниел слегка вздрогнул, но это было все, что он себе позволил.

– Один сезон, Ава. Тринадцать шоу. После этого срок тво-

его контракта истекает, и ты сможешь возобновить его на своих условиях.

Ава фыркнула. А ведь когда-то она была свободна, это было шесть месяцев назад, как раз до того, как подписала договор с «Аусван». Тогда стабильный годовой доход и возможность пополнить портфолио показались ей заманчивым предложением. И пока у нее не было причин сожалеть о принятом решении.

Но это?.. После всего того, что ее семья сделала для него? Почему он так изменился?

Холодная ярость и фамильное упрямство Ланге сделали свое дело.

– И это ты называешь переговорами? Как ты думаешь, что бы сказал мой отец, если бы узнал, на что ты меня толкаешь?! – в бешенстве бросила Ава.

Дэниел вскочил с кресла, обошел стол и встал напротив нее. Теперь их разделяло всего несколько сантиметров. Ава встретила его взгляд и сделала вдох и выдох ртом, чтобы его головокружительный запах не ударил ей в голову.

Девять лет не изменили ничего.

– Он скажет: «Спасибо, Дэн, что ты беспокоишься о будущем моей дочери и она не умрет с голоду, а вместо этого получит возможность заниматься тем, что ей нравится». – Его карие глаза приобрели шоколадный оттенок. – И это не говоря о том, какую широкую рекламу ты можешь себе создать.

Он буквально излучал кипевшую в нем ярость, но этот

жар странным образом возбуждал ее. Аве пришлось сделать над собой усилие, чтобы не поддаваться эмоциям. Не думать о том, что прошедшие годы только добавили ему шарма и зрелости.

– Я не думаю, что эта работа поможет мне достичь высот в ландшафтном дизайне. Наоборот, эта известность не принесет мне ничего хорошего.

Его щеки побагровели.

– Ты говоришь о том самом шоу, которое позволило тебе получить кредит, чтобы основать свой бизнес, я правильно понял? На самом деле ты думаешь, что это шоу совершенно бесполезно?

Теперь к чувству возбуждения прибавился стыд. Она использовала его телепередачу в качестве трамплина, чтобы основать свое дело, и они оба это знали. Ава привыкла думать о себе как о человеке честном, поэтому мысль о том, что сейчас она ведет себя как лицемерка, была ей неприятна.

Черт бы его побрал!

– С таким же успехом ты мог бы нарядить меня в бикини и посадить на капот дорогой машины, – сказала Ава.

Его глаза вспыхнули и снова стали непроницаемыми.

– Как ты думаешь, сколько компаний захотят заключить со мной договор по оформлению территорий, когда узнают, что я служила моделью на телевидении?

Услышав, как дрожит ее голос, она постаралась выиграть время, наполнив стакан водой из декоративно оформленно-

го графина. Ава медленно сделала глоток, а остатки воды вылила в кадку с бамбуком.

Вернувшись к столу, Ава заметила, что на лице Дэниела появилось подобие улыбки, и снова разъярилась.

– Что? – буркнула она.

– Я люблю твоих зеленых питомцев. Они – часть тебя.

Она готова была поклясться, что в его голосе не было ни капли фальши.

– Но разве ты не хочешь, чтобы люди увидели, насколько ты профессиональна и как любишь свою работу? Тебя больше не будет раздражать, если ведущий неправильно произнесет латинское название или посадит растение не в ту почву. И ты фактически пишешь сценарий передачи – так почему бы не вести ее самой?

Сощутив глаза, Ава напряженно думала. Этот контракт связывал ее по рукам и ногам. Хуже того, об этом знали и адвокаты, и Дэн. Но зачем им это было нужно? Ей никогда не стать телеведущей, какая требуется для такой компании, но и уйти она не может. Преимущество заключалось в том, что предложенная Дэном оплата означала некую финансовую независимость.

«Всего лишь шесть месяцев».

– Ава, ты не можешь отказаться, – мягко сказал Дэниел.

Она резко вскинула голову. То, что ей не по карману услуги адвоката, берущего пятьсот долларов в час, еще не означает, что Ава Ланге – легкая добыча. Те дни, когда она без-

ропотно уступала Дэниелу Арноту, остались позади.

– В таком случае я не хочу, чтобы мне указывали, что делать, совали нос в мои дела и пользовались плодами моего труда.

– По рукам. И без ущерба для твоей основной деятельности.

– Само собой. Кроме того, и Шеннон, и Мик должны остаться со мной.

– Не вижу причин возражать.

– Могу я лицеизреть все эти условия на бумаге?

Дэниел поджал губы.

– Клянусь, я пытался устроить так, чтобы ты осталась в выигрыше. – Он выдохнул и засунул руки в карманы своего элегантного костюма. – Ты могла бы... – Он развел руками, не скрывая раздражения.

– Подумать об Англии?

Где-то раздался телефонный звонок. Глаза Дэна слегка сузились, не предвещая ничего хорошего.

– Тринадцать эпизодов. И все.

И в этот момент она увидела в его карих глазах затаенный страх. Ответ Авы для него явно что-то значил. И это стало ее гибелью: этот новый, сегодняшний Дэн напомнил ей того Дэна, какого она знала. Ей снова было шестнадцать, и она снова была готова сделать для него все. Это одновременно привело ее в отчаяние и возмутило.

– В твоих руках моя репутация, моя карьера.

Дэн вздохнул, продолжая смотреть ей прямо в глаза.

– Я знаю.

– Обещай мне, что никаких накладок не возникнет.

– Не сомневайся. – Он протянул ладонь. – В память о твоей матери.

На мгновение Ава устремила свой взгляд на его загорелые руки, и ее передернуло от желания дотронуться до этой гладкой кожи. Она заставила себя вспомнить, чью сторону Дэниел принял несколькими минутами раньше, и распрямила плечи.

– Если бы ты хоть немного уважал память моей матери, ты бы не использовал ее дочь ради достижения собственных целей.

Даже после девяти лет ее обида была все-таки жива, иначе она бы не испытала удовлетворения, когда загорелое лицо Дэна побелело. Ава резко повернулась и вышла из его офиса. Главное – не натворить глупостей! Дэн больше не друг Стиву, да и ей давно уже никто. Он был одним из них. Из тех, кому не стоило верить.

Глава 2

– Стивен, ты ведь шутишь, верно? – Ава в растерянности посмотрела на брата. – Я не могу себе этого позволить.

Прямо за арочными воротами высился великолепный особняк. Его тонированные стекла отливали насыщенным синим цветом сиднейской гавани. Но Аве было не до красот. Ее дом находился на южном побережье, а это значило, что теперь для съемок в «Городском ландшафте» ей придется тратить по три часа на дорогу, и это при шестидневной рабочей неделе. Стив предупреждал ее, что жить в городе обойдется недешево, но, узнав, во сколько ей может обойтись аренда, Ава потеряла дар речи.

В течение недели, пока она готовилась к переезду, он присматривал для нее подходящее жилье. Они уже побывали в трех местах, но этот особняк превзошел все ее ожидания.

– Ты ничего не понимаешь. – Стивен Ланге взял ее за плечо и повернул к восточному крылу. – Ты будешь жить там.

– Где «там»?

– Здесь, – услышала она знакомый голос.

Ава обернулась и увидела Дэна. Он подошел ближе, и она увидела, что с его пальца свисает кольцо с новеньким ключом.

Аве было немного совестно от того, как она говорила с ним в прошлый раз. Только бы он не прочел раскаяние в ее

глазах!

– Привет, дружище. – Он опустил руку на плечо Стивена. – Рад тебя видеть.

– Я тоже рад, – улыбнулся Стив.

Глядя на мужчин, Ава почувствовала какую-то смутную тревогу.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, – сказал Дэн.

Ава метнула на Стива негодующий взгляд, но он пожал плечами и вслед за Дэниелом прошел через недавно выкрашенные арочные ворота, вырезанные в крепкой стене, закрывающей большую часть дома. Сердце у нее забилося, когда она неохотно последовала за ними и очутилась в небольшом садике. Ава окинула сад профессиональным взглядом дизайнера. Судя по всему, никакой особенной планировки не проводилось, но повсюду были высажены цветы, что, принимая во внимание современный стиль дома, было неожиданностью.

Да, это было милое место, и ей пришлось сделать усилие, чтобы не выдать себя. К тому же в этом саду было где разгуляться ее дизайнерской фантазии.

– Ты сказала: сад и цена, – прозвучал у нее над ухом голос Стива. – Таковы были твои критерии. Тебе подойдет и то и другое.

Ава еще раз недоверчиво осмотрелась, гадая про себя, как ей может подойти дом, расположенный в одном из самых

престижных прибрежных районов Сиднея.

Переведя взгляд с брата на Дэна, она прищурилась.

– Это что, заговор?

Стив отвел глаза. Дэн молча провел их по дорожке, выложенной из камня, к гостевому домику, который прилегал к главному зданию. Затем они оказались в просторной спальне. Там Дэн раскрыл двойные двери, и комната сразу наполнилась солнечным светом и запахом садовых цветов. У Авы перехватило дыхание, но она поспешила взглянуть в сторону брата, прежде чем выдала свои эмоции. Жаль, что ей не придется пожить в этом райском уголке.

Стив плюхнулся на диван в гостиной. Взгляд Авы упал на покрывало. Оно явно стоило больше, чем вся мебель у нее в доме. Определенно в новой жизни Дэна было место роскоши.

– Ты уверен, что это последний вариант? – с надеждой спросила Ава брата.

– Абсолютно. Этот дом расположен недалеко от города, а близость к побережью – дополнительный бонус. Вряд ли ты найдешь что-нибудь лучше.

В этом она не сомневалась ни секунды. Рокот прибоя, доносившийся сквозь открытые балконные двери, действовал умиротворяюще. Более того, для того чтобы добраться до делового района города, достаточно было лишь перебраться на другой берег на пароме.

– Давай, Стив, покажи мне весь список, – потребовала

она.

Стив развел руки в стороны.

Ава метнула на него рассерженный взгляд. Это было не в ее правилах. Стив ведь в курсе, что сейчас финансы – ее ахиллесова пята.

– И за сколько? – осведомилась она.

Стив перевел взгляд на Дэна, и Ава поняла, что ей больше не удастся его игнорировать. Она повернулась к нему. Он пожал плечами и сказал:

– Оплата входит в твой социальный пакет.

Бесплатно? Сам дом с его шикарной обстановкой, сад и великолепный вид на гавань ничего не будут ей стоить? Аве пришлось сделать невероятное усилие, чтобы утихомирить свой неумный восторг, вспомнить измененный договор, который она только что подписала, и прямо встретить взгляд Дэна.

– Ничего подобного в контракте не было.

Дэниел слегка, почти незаметно покраснел.

– Флигель пустует, к тому же я почти не бываю дома. Я не имею ничего против того, чтобы здесь кто-нибудь жил.

– Как насчет гостей? Где они будут жить?

На его щеке дернулся мускул.

– Это не проблема.

Потому что у него нет друзей? Или потому что он предпочитал иметь дело с особами женского пола и делить с ними постель, что делало наличие флигеля бесполезным? Бо-

же! Да она ревнует! Круто развернувшись, Ава направилась в спальню.

Остановившись у окна, Ава задумалась над тем, как будет выглядеть цветущий сад, если приложить фантазию и умелые руки. Между тем она размышляла: «Да... Ни один человек в здравом уме от такого не откажется. И сумма, которую я задолжала банку, уменьшится на один нолик».

Ава переводила взгляд с Дэна на Стива и мрачно раздумывала, стоит ли овчинка выделки. Наконец, тяжело вздохнув, медленно произнесла:

– Но вход должен быть отдельным.

– Он абсолютно изолирован. И еще... – Дэн жестом пригласил ее следовать за ним через заднюю дверь, где на улице стоял фургон. – Как мы и договорились, твой мобильный офис.

Ава зашла в двадцатифутовый автомобиль, слыша позади шаги Стива. Сердце у нее забилося.

– Он в твоём распоряжении, пока ты работаешь на компанию «Аусван». Ты можешь ездить на нем на съемки и работать в перерывах.

О таких условиях Ава не могла и мечтать. В фургоне было все необходимое: чертежный стол, шкаф и небольшая кухня. По размеру он был таким же, как те фургоны, в которых она возила лошадей для отца, но этот был более комфортабельным. Ее сомнения в правильности выбора жилья мгновенно улетучились.

Но выразить свой восторг вслух? Ну уж нет!

– Да, ребята... Если вы захотите подсластить пилюлю, в этом вам просто нет равных.

– Руководство компании решило, что это совсем небольшая услуга, которая для тебя значит много, но которую им вполне по силам тебе оказать.

– Щедрый хозяин – хороший хозяин? – снова съязвила она.

Дэн улыбнулся, но Ава отметила про себя, что улыбка вышла немного натянутой. Но все-таки первая улыбка за неделю! Последний раз она видела, как он улыбался, девять лет назад. Перед *той* ночью. Она постаралась выкинуть эту мысль из головы.

– Если говорить начистоту, то ты не хозяйка, – сказал Дэн. – Великий Мэддокс из «Аусван», – напомнил он.

В самом деле. Ава усмехнулась. Брант Мэддокс был просто красавчиком.

– Ну, тогда половина женской аудитории Австралии тебе обеспечена.

Дэн удержал ее взгляд:

– Ты отлично справишься. Не забывай, я видел кадры с твоим участием.

Не имея понятия, как ей стоит реагировать на комплимент от Дэна Арнота, Ава вышла из фургона и вернулась в самый красивый гостевой домик, который она когда-либо видела. Конечно, она уже приняла решение. Тем более что

отлично сознавала, как трудно найти подходящее жилье в черте Сиднея, да еще и всего на полгода. А этот сад и море света... Ава снова огляделась вокруг, стараясь не смотреть на мужчину, стоящего рядом.

Интересно, если она даст свое согласие, они смогут снова общаться как соседи?

Дэн видел по лицу Авы, что внутри ее происходит борьба, и ему с трудом удалось сдержать улыбку. Давным-давно, когда ей необходимо было принять непростое решение, она вела спор сама с собой вслух. Похоже, сейчас она научилась делать это про себя.

Ава вышла из фургона с гордо поднятой головой, словно не он, а она была хозяйкой положения. С таким же видом она покинула его офис неделю назад. По ее лицу было ясно, что соблазн согласиться был велик. Дэн заметил, как засветились ее глаза, когда она вошла в залитую солнцем спальню, как в предвкушении улыбнулась, едва взглянув на сад. Но стоило ей посмотреть на него, как ее улыбка погасла.

Если дела в этом сезоне будут идти не так хорошо, как хотелось бы, то ему придется вернуть взятый в наем трейлер вместе со всем его содержимым.

Чертов «Аусван». Благодаря Дэниелу за последние шесть лет несколько программ приобрели популярность, а вместо благодарности они взвалили на него кучу работы. Включая шоу с участием Авы. Но ничего не поделаешь. Он уже потратил на это дело треть своей жизни. Не останавливаться

же на полпути!

Прислонившись к дверному косяку, Дэн наблюдал за женщиной, которая по-прежнему молчала. Он знал ее характер. Точнее, характер той, которой она когда-то была. Неужели она так сильно изменилась?

– Да ладно тебе, Ава. Только представь себе: ты лежишь на диване в гостиной, и тебя убаюкивает рокот прибоа.

Должно быть, он высказал это вслух, потому что Ава посмотрела на него. Ее глаза были подернуты мечтательной дымкой. Он вдруг представил себе ясно и отчетливо, будто они живут здесь вдвоем.

Дэн встряхнул головой, стараясь отогнать от себя это видение. Ава стояла в мягком свете лучей, и это напоминало ему, как она выглядела на тестовых кадрах: на них свет не только не отражался от нее, а наоборот. Дэну казалось, будто именно она была источником этого света. Зрители видели ее на экране меньше пяти минут, но все они единодушно признали, что она была украшением коротенькой серии о людях, которые работали за сценой. Все, как один, отметили ее естественность, спокойную уверенность и, главное, любовь к своему делу. К тому же она обладала естественной, дарованной ей от природы сексуальностью, которая не могла не привлекать.

И Дэн не был исключением. К счастью, всем было известно, с какой тщательностью он изучает отснятый материал, поэтому никому и в голову не пришло, что во время про-

смотра кадров с участием Авы его пристальность была вызвана не только профессионализмом, но и личной заинтересованностью.

«Малышка Ава превратилась в невероятно соблазнительную женщину. Кто бы мог подумать?»

В последний раз, когда он ее видел, она была угловатым подростком. Милая девочка с добрым, отзывчивым сердцем, обещавшая превратиться в прекрасную женщину, но еще не ставшая ею. И, находясь рядом с ним, Ава определенно чувствовала себя не в своей тарелке. И в этом она, похоже, ничуть не изменилась.

– Прости, – сказала Ава, отводя взгляд, и попыталась пройти мимо него.

Девять лет назад он в буквальном смысле слова не давал ей прохода, но теперь он позволил ей пройти мимо, стараясь не обращать внимания на легкий, дразнящий аромат ее духов, щекотавший его ноздри.

Да, Ава нужна ему в этом шоу.

«Городской ландшафт» – это именно то, что ей нужно. Бесспорно, у Авы был талант превращать голые городские участки в нечто волшебное. Кроме того, она обожала свою работу. Стивен по праву гордился своей сестрой. Он часто рассказывал Дэну о ее успехах. В каждом проекте Ава открывала новое направление городского дизайна. Дэн предложил ее кандидатуру в проекте «Городского ландшафта» в качестве консультанта-дизайнера, слишком хорошо зная,

что она отказала бы ему, попроси он ее об этом лично. Дождавшись, когда Ава всерьез увлеклась этой работой, он попросил Стива сообщить ей, что на самом деле она работает на него.

Вот тогда Ава и узнала, каким образом она получила эту работу и кто ее босс. Чувствуя на себе его взгляд, Ава посмотрела ему в глаза, а вслед за тем взглянула в сторону двери, которая отделяла домик для гостей от особняка, где жил Дэн. Увидев надежный замок, она как будто успокоилась.

Дэну было не по себе оттого, что ему приходится манипулировать чувствами женщины, которую он, как и ее брата, считал своим другом. Но он слишком много отдал этой работе, чтобы отступить. Он еще покажет отцу, на что способен. Кровь отлила от его лица, когда Дэн осознал, насколько он близок к своей цели. Ава вздохнула и подняла руку. Это был жест, означающий поражение.

– Я согласна, – со вздохом произнесла Ава.

И восторг, который он ощутил от этих слов, был вызван лишь ощущением его победы.

Или не только?

Глава 3

Приближаясь к съемочному трейлеру, припаркованному недалеко от места съемок, и заслышав два женских голоса, Дэн ускорил шаг. Обе женщины говорили на повышенных тонах: в голосе первой сквозило возмущение, голос второй звучал успокаивающе. Постучав в дверь трейлера, Дэн открыл ее и вошел.

Их гример Кэрри Уотсон бросила в его сторону предупреждающий взгляд, но в ту же секунду его вниманием завлела Ава.

Весь ее вид выражал негодование.

– Твоя идея? – набросилась она на него сразу, как только увидела.

Уперев руки в бока, Ава посмотрела на него испепеляющим взглядом. На ней были шорты, открывающие взору длинные загорелые ноги, и маленький – почти крошечный – облегающий белый топ, на котором красовался логотип известной компании, производящей садовый инвентарь.

– Я копаюсь в саду, Дэн, а не танцую вокруг шеста.

Дэн сделал над собой усилие, отводя взгляд от логотипа, красовавшегося у нее на груди. В последний раз, когда он видел Аву в подобной одежде, ей было шестнадцать. Но подобной – еще не значит такой. Сейчас на ней было куда меньше одежды. Ему вдруг резко стало не хватать кислорода.

– Я не надену это, – заявила она, и ее глаза гневно сверкнули.

Дэн почувствовал, что начинает медленно закипать. Его внимание снова сосредоточилось на ее лице. Это была не та униформа, насчет которой он договаривался. Сегодня только первый день съемок, но Билл Курц уже начал играть по своим правилам. Дэн прошел мимо Авы к маленькому гардеробу.

– Не могу с тобой не согласиться, – сказал он, снимая с вешалки светло-голубую рубашку.

– Это рубашка Бранта, – торопливо сказала Кэрри. – Она нам понадобится в следующих эпизодах.

Пылая яростью, Дэн повесил рубашку обратно и бросил взгляд на одежду Авы, переброшенную через спинку кресла. Нет, ее собственная блузка никак не подходила для того, чтобы показаться в ней на экране. Но и то, что было на ней надето, для съемок тоже не годилось. Зачем создавать шоу такой имидж? Ему не хотелось даже думать о том, что будет, если Ава появится перед зрителями в таком наряде.

– Все дело в логотипе компании. Он обязательно должен быть на виду, – снова напомнила ему Кэрри очевидное.

– Я знаю, Кэрри. Просто дай мне подумать, – отрывисто бросил он.

Съемки проходили в двадцати минутах езды от ближайшего магазина одежды. Задержка съемок приравнивалась к ядерному взрыву. И в компании это прекрасно знали.

Дэн выругался про себя и вдруг заметил пакет, из которого виднелся краешек голубой рубашки. Конечно, в таком наряде показываться на съемках тоже нельзя, но все же это выход. Он вытащил рубашку, быстро расстегнул пуговицы и протянул ее Аве:

– Надень это поверх топа.

Ава взяла в руки рубашку и надела. Она была ей слишком велика, но Кэрри быстренько завязала края на ее животе в элегантный узел. Логотип компании был прекрасно виден, да и общий вид стал более приличным.

– Шорты тоже не годятся – слишком короткие, – строго сказал Дэн, стараясь не смотреть на ее ноги.

Он представил себе, как Ава будет выглядеть, когда нагнется над грядкой. Да уж, в чем, в чем, а в воображении Курцу не откажешь.

– На завтра у меня есть легкие брюки, – сказала Кэрри, указывая на нижнюю полку.

– Отлично. Давай. И чтобы я эти шорты больше не видел.

Вытащив из пакета майку, Дэн вышел из трейлера и надел ее на себя. Надо же было так выйти из себя!

Он все еще не мог успокоиться, когда вспоминал, как выглядит грудь Авы в этом топики и ее длинные ноги в коротких шортах.

Проклятье, как он может так думать об Аве! Это все равно что мечтать о своей младшей сестре.

Не заботясь о том, как будет выглядеть майка в сочетании

с деловым костюмом, Дэн зачихнул края майки за пояс брюк. Хорошо, что ему пришло в голову приехать на съемки. Если бы не он, Курц и правда заставил бы Аву выступать в неглиже перед камерами.

Похоже, ему еще не один раз придется приезжать на съемочную площадку. Если дело так пойдет и дальше, программой заинтересуются вовсе не те люди, для которых она предназначена.

– Ух ты! – с облегчением выдохнула Кэрри, как только Дэн вышел из трейлера.

В этот момент Ава вспомнила, как однажды ей довелось видеть капельки пота на его груди, которые вызывали в уме образы, подходящие лишь для безлюдной темной ночи. Тяжело вздохнув и стараясь об этом не думать, она отвернулась от двери, но тепло Дэна все еще согревало ей кожу. Глаза девушек встретились, и они вместе рассмеялись.

– Извини. Я не сдержалась, – с улыбкой сказала Ава.

– Да ладно, забудь, – беспечно отмахнулась Кэрри. – Я бы и сама такое не надела, но ведь мы люди подневольные, сама понимаешь. Честно сказать, от Дэна я такого не ожидала. Рада, что тебе удалось избежать позора. Дэн ведь продюсер. – Она вернулась к своим вещам, выкладывая на стол кисточки и щетки.

Ава почему-то испытала острую потребность встать на защиту Дэна, хотя уже знала, что со стороны это будет выглядеть странно. Она сделает это по старой дружбе, ничего бо-

лее.

– И все-таки он молодец.

– А я о чем говорю? Дэн поступил очень благородно. Только боюсь, что по головке его за это не погладят. Не хотела бы я очутиться на его месте, когда отснятый материал попадет на стол начальству повыше.

Ава провела рукой вдоль гладкого ворота рубашки. В воздухе все еще витал аромат одеколona Дэна, и это невозможно было не чувствовать. Наверное, пройдет еще немало лет, прежде чем она перестанет думать об этом человеке.

Рука ее по-прежнему лежала на ткани – теплой, душистой и ужасно дорогой. А ведь ей придется копаться в земле! Жалко, что рубашка будет испачкана.

Спустя двадцать минут Ава вглядывалась в свое отражение. Удивительно, но по ее лицу не было видно, что на нем тонна косметики, – видно было, что Кэрри постаралась на славу.

Из зеркала на нее смотрели огромные серые глаза, подчеркнутые черным карандашом, кожа казалась гладкой, как атлас, медово-светлые волосы были собраны в тугий незамысловатый хвостик, который подчеркивал изящный изгиб ее длинной шеи. Никогда ничего подобного ей не удавалось сделать самой.

Прежде Ава никогда не уделяла много времени своей внешности, считая, что главное в человеке не физическое совершенство, а черты характера и доброе сердце. Однако

сейчас, глядя на свое лицо, Ава впервые не находила в нем никаких изъянов.

Несколько минут спустя она вышла из трейлера в брюках и рубашке. Переглянувшись с Кэрри, Ава выкинула шорты в корзину для мусора и помахала ей рукой.

Кэрри улыбнулась и помахала ей в ответ. Она обзавелась союзником, а может быть, даже другом на съемочной площадке.

«У меня уже есть один», – неожиданно подумала девушка. Друг, которого она знала не год и не два.

«Как можно считать Дэна своим другом, когда он принял чужую сторону?» – возразила Ава самой себе. Да, сегодня он проявил благородство, но тем не менее по-прежнему оставался по другую сторону баррикад. Теперь он ее босс. Скорее всего, не за горами тот день, когда он напомним ей об этом, и дружба, которая их когда-то связывала, останется в прошлом.

То, что было дальше, вконец измотало ее. Аве пришлось стоять перед толпой людей, отдающих ей команды, что и как делать: скажи это, прочти то, шаг отсюда – и ты не в фокусе камеры, шаг сюда – и на тебя не падает свет, – и при этом она не должна была забывать о своих непосредственных обязанностях.

Когда Дэн появился на съемочной площадке в деловом костюме, из-под которого выглядывала голубая майка, ее терпение было на исходе. В этой толпе он чувствовал себя как

рыба в воде. Не было ничего удивительного в том, что он преуспел в своем деле. От него исходила уверенность. Его профессионализм проявлялся даже в мелочах. Даже то, что он ходил в деловом костюме и майке, казалось вполне естественным.

Ава отвела взгляд, понимая, что и так слишком часто на него смотрит. Краем глаза она заметила знакомое лицо. Брант Мэддокс. Неотразимый и знаменитый.

– Ава, приятно познакомиться с тобой.

Ее ладонь утонула в его руке. Рука была гладкой, теплой, но рукопожатие вышло вялым. Ава про себя нахмурилась, но прежде чем она успела сказать приличествующую случаю фразу, Брант привлек ее к себе и поцеловал в щеку. К своему удивлению, она почувствовала, как ее щеки порозовели.

Брант удовлетворенно хмыкнул. Он отступил от нее на шаг. В его голубых глазах мелькнуло странное выражение, словно говорившее «Дело сделано». Аве даже показалось, что все его действия были тщательно продуманным спектаклем.

– Ава Ланге – Брант Мэддокс, – строго произнес Дэн. – Ава, могу я переброситься с тобой парой слов? – Он поднял пять пальцев вверх, давая знать режиссеру, что они просят о пятиминутной передышке.

Ава последовала за ним, кивнув Бранту, но он был уже занят следующей кандидатурой. Дэн чуть приобнял ее за плечи и отвел в сторону, и Ава почувствовала сквозь тонкую

ткань рубашки жар его пальцев.

А вот это было совсем не желательно.

– Отлично выглядишь, – сказал он, окидывая ее беспристрастным взглядом. – Так намного лучше.

– Спасибо профессионалам.

Дэн посмотрел на нее более пристальным взглядом.

– Я говорил об одежде. Но раз уж ты упомянула об этом, Кэрри действительно постаралась на славу. Ты выглядишь естественно. – Чуть прищурившись, он окинул ее лицо медленным взглядом.

Второй раз за две минуты Ава почувствовала, как ее щеки заливают румянец. Нет, это было уже слишком. Чувствуя себя совершенно неуверенно под его откровенным взглядом, она повернулась лицом к съемочной площадке.

Дэн сухо откашлялся:

– Да, прими мои поздравления – твоя последняя работа, по-моему, превзошла все остальные.

От этих слов у Авы стало так хорошо на душе, что она внутренне поразилась. Не нужна ей его похвала! Она и так прекрасно знает, что это была одна из ее самых лучших работ. И надо же было такому случиться, что этому она обязана компании, которая вынудила ее заниматься тем, чего ей меньше всего хотелось.

– Спасибо. Я поняла, что теперь это фактически мое лицо, моя визитная карточка, поэтому я буду стараться не ударить лицом в грязь.

Ава по-прежнему чувствовала на себе взгляд карих глаз Дэна. Она покраснела еще гуще.

– Да, ты добилась успеха, – сказал он. – Хотя мне и пришлось немного надавить на наших поставщиков, но дело того стоило.

Ава мило улыбнулась. Да, пара массивных декоративных драцен наверняка добавила нолик в статью расходов. И еще этот восторг, который она испытала, когда поняла, что Дэну пришлось немного напрячься, чтобы выполнить ее заказ.

Это было замечательное чувство. И Ава боялась к нему привыкнуть.

– Два момента. Первое, что мне нужно знать, – это планируешь ли ты использовать такие чудовищно дорогие растения в будущем?

Ава засмеялась:

– Не уверена, что мне не придет в голову никакая идея, связанная с ними.

– Хорошо. Но помни – своими бунтами ты усложняешь мне жизнь.

Ава улыбнулась с самым невинным видом:

– Правда?

Дэн улыбнулся ей в ответ так, словно они были любовниками.

– Не совсем. Но я уверен, именно это ты пыталась сделать.

Дэн знаком показал ей следовать за ним. Не хотелось бы ему узнать, что их подслушивают. Там, где ее невзначай кос-

нулись его пальцы, кожа горела, как от ожога. Это было одновременно и приятно, и тревожно.

– Девушка, которая работает в отделе снабжения, потратила целый день на то, чтобы найти затребованное тобой, да еще и не выходя за рамки бюджета. Она сообщила, что не может выполнить твоё условие.

При этих словах улыбка Авы мгновенно угасла.

– Прости. Я сделала это не нарочно. Учту на будущее. А второй момент?

Дэн смотрел на нее несколько секунд, прежде чем сказать:

– Брант Мэддокс.

Взгляд Авы сразу остановился на Бранте. Он небрежно стоял возле перевернутой урны, болтая с кем-то из ассистентов, но в его позе сквозило желание покрасоваться. Он позировал для любого, кто желал бы на него посмотреть.

– Если уж речь зашла о покупке дорогих вещей для проекта... – начала она.

Дэн тихо рассмеялся и посмотрел на нее долгим взглядом:

– Ясно. Может, мне и не придется затрагивать момент номер два. Это даже хорошо. Одной головной болью меньше.

Ава смотрела на него во все глаза, пораженная внезапной догадкой.

– О нет, ты ведь не... – Дэн хотел предупредить ее насчет Мэддокса? – Думаешь, я поддамся на его дешевые уловки?

Теперь настал черед Дэна покраснеть.

– Я должен думать о шоу. Я не хочу, чтобы личные от-

ношения нарушили ход работы: сорвали график, например. Мы не можем себе этого позволить.

Ава подскочила как ошпаренная.

– И конечно же ты решил, что человеком, который может сорвать график, непременно окажусь я, мне ведь изначально не нравилась идея быть ведущей.

– Тебе ведь не нравится то, чем ты занимаешься. Для тебя это не важно.

– Да, для тебя это намного важнее.

Они говорили на повышенных тонах и уже через несколько минут начали привлекать любопытные взгляды. Ава это заметила и понизила голос, в упор глядя на Дэна.

– Я бы никогда не стала делать ничего такого, что могло бы тебе навредить.

Даже несмотря на то, как он с ней обошелся – и сейчас, и девять лет назад, – это была правда. Ава ни за что на свете не обидела бы его. Но в то же время нелишним будет напомнить ему о том, что, в отличие от нее, о ней он такой заботливости не проявил.

– Принимая во внимание все обстоятельства, это очень великодушно с твоей стороны.

Ава впервые видела, что Дэну стало немного не по себе. И боже мой, как же ей хотелось сказать ему что-нибудь обидное.

– Я великодушна, Дэн.

Дэн с преувеличенным вниманием изучал логотип на ее

груди. Это длилось всего лишь миг, но у Авы по спине пробежали мурашки.

– Спасибо, Ава, – негромко сказал Дэн. – Это больше, чем я заслуживаю.

Черт! Этот человек знал, как ею манипулировать! Всю ее воинственность как рукой сняло. Ава нервно откашлялась.

– Вернемся к работе? – предложила она.

Дэн отступил на шаг в сторону, давая ей возможность вернуться к тому, зачем она сюда явилась: за три дня ей надлежало превратить голое бетонное покрытие в роскошный сад.

Ава держалась непринужденно, словно находилась в родной стихии. Казалось, ее не беспокоило даже всеобщее внимание, хотя раньше такие вещи немало смущали Аву.

Он помнил ее в детстве: отчаянная, храбрая сорвиголова – девчонка, которая незадолго до своего тринадцатилетия превратилась в девушку. После этого с ней произошла резкая метаморфоза: Ава стала стыдливой и молчаливой. Мать умерла, когда Аве было всего восемь. После этого трагического события семья, в которой она росла, состояла только из мужчин. Но зато в последующие четыре года близкие окружили ее заботой.

Ава улыбнулась Мэддоксу, который старался занять ее пустой болтовней, и в этот момент Дэн ощутил прилив профессионального уважения, к которому примешивалось безотчетное желание ее защитить. И еще его охватило безудержное желание. Это открытие заставило Дэна нахмуриться.

Да, конечно, теперь это была уже не та Ава, которую он помнил. Она расцвела, превратившись в талантливую, привлекательную женщину. Красивую, стройную, элегантную. Но она по-прежнему оставалась сестрой Стива.

От грустных мыслей его отвлек Мэддокс. Он что-то сказал Аве и одарил ее одной из тех улыбок, которые безотказно действовали на женщин. Ава склонила голову набок и засмеялась. Ее смех долетел до него, и он снова ощутил дикую ревность.

Глава 4

Даже сквозь сон Ава подумала: «О нет, только не это!»

Она снова слышала слова, произносимые настойчивым шепотом.

В доме Ланге никто никогда не говорил шепотом. Наоборот, здесь всегда говорили громко и в открытую. И этот шепот, который она услышала накануне своего шестнадцатилетия, мог означать лишь то, что ей готовят сюрприз. Отряхнув волосы от пляжного песка и улыбаясь, она на цыпочках проследовала к кухне и замерла у двери.

Это был Дэн. Три года безответной любви сделали свое дело: она могла узнать его голос из тысячи. И второй голос, скорее всего, принадлежит ее брату, но ей было все равно. Потрясающий, талантливый, неотразимый Дэн готовился преподнести ей ко дню рождения какой-то сюрприз.

Для нее.

Разве что-то еще могло иметь значение? Ее сердце учащенно забилося.

– Аве уже не двенадцать лет, – настойчиво прошептал Стив.

Она услышала вздох, а затем шепот Дэна:

– Поверь мне, я знаю.

Ава нахмурилась. Что-то в его голосе слишком много грусти для готовящегося ей сюрприза. По коже вдруг побежа-

ли мурашки.

— Ты должен объяснить...

— Я не могу. Стоит ей только посмотреть на меня своими глазами... Как я могу?

Ее сердце затрепетало от радости. Дэн говорит о ней! О ее глазах! Наконец-то после трех лет, в течение которых он видел в ней только ребенка, он начал замечать, что она уже выросла. Стала почти взрослой.

Завтра ей исполнится шестнадцать.

Ава беспокойно заерзала под одеялом, мысли ее перенеслись на задний дворик Флинн-Бич.

В комнате Дэна горел свет. На ней была ее самая красивая юбка и блузка с намеренно небольшим количеством пуговиц. Про себя она повторяла речь, которую заранее отрепетировала перед зеркалом, думая о том, как ей произвести впечатление на Дэна.

От голода у нее даже живот заболел. Все эти три года Ава мечтала о том, что Дэн заключит ее в объятия и зацелует так, что они оба начнут задыхаться.

Эту часть она также репетировала. Снова и снова, на протяжении всех этих лет, пока ее душа тосковала по юноше, который — неожиданно и совершенно сказочным образом — должен был стать ее.

Боже! Что же она тогда будет делать? Ее охватил дикий восторг и возбуждение.

Ава так часто забежала к нему в комнату поболтать,

что, наверное, не будет ничего страшного, если зайти к нему не постукавшись.

Она распахнула дверь и в темноте прошептала его имя...

Ава заставила себя открыть глаза, услышав крик, полный боли и ярости. Сердце ее бешено колотилось, по телу струился пот. Опершись на локти, она стала жадно вдыхать воздух.

По крайней мере, Ава смогла заставить себя проснуться до того, как началась самая ужасная часть ее кошмара. Ее собственный стон боли снова зазвучал в ушах, вслед за которым неслось проклятие Дэна. Женщина. У него уже есть любимая женщина. Как же она могла быть такой глупенькой?

Ава в отчаянии закрыла глаза. Ну почему? Этот сон не снился ей целый год. Благословенных триста шестьдесят пять дней. Она уже почти уверовала в то, что все самое страшное позади. Неужели ее подсознанию доставляет удовольствие воскрешать в памяти тот день, который она никогда не сможет забыть?

Черт бы его побрал!

Свесив ноги с кровати, Ава медленно встала и кое-как добрела до кухоньки гостевого домика. Ей необходим был глоток черного кофе.

Часы показывали два. Теперь ей вряд ли удастся уснуть.

Включив чайник, она тяжело вздохнула. Не странно, что ей снова приснился этот сон. Она не рассчитывала, что ей придется работать с Дэном в буквальном смысле плечом к

плечу, да еще и так близко соседствовать. Воспоминания ее ожили. Днем ей удавалось отвлечь себя работой, но ночами, особенно лунными, она была бессильна, и перед ней снова и снова вставал образ Дэна.

Ава налила себе кофе и сделала глоток, затем еще один. Благодарение Богу, этот напиток понемногу начинал на нее действовать, прогоняя ночные видения. Но стоило ей вспомнить Дэна, как все начиналось заново.

Дэн был близко. Мужчина, который бежал за ней в ту ночь, наспех одевшись.

Ава отдала бы все на свете, лишь бы оказаться как можно дальше отсюда. Она вышла в сад, держа в руках чашку кофе. На улице было тихо и спокойно.

Ава сделала еще один глоток божественного напитка, однако ее мысли снова обратились к прошлому.

Шестнадцать лет. Ужасно ранимый возраст, наивный взгляд на вещи. Только в таком возрасте можно укрыться в пещере на пляже, придумывая правдоподобное объяснение своему поведению. Понимающий взгляд Дэна, когда он обнаружил ее там, похоронил все ее надежды.

Он пытался говорить с ней добродушно, снисходительно, но Ава чувствовала, что он относится к ней не более чем как к ребенку, которого надо утешить. Это вызвало в ней приступ дикого гнева, и она яростно отмела все его попытки поговорить с ней. Глаза ее жгло от слез, а тело дрожало от перенесенного унижения.

Каждый раз, стоило ей снова увидеть этот сон, она словно в очередной раз переживала свое унижение, а сердце ее рвалось на части. Ава смотрела на огни ночного Сиднея, прогоняя от себя отвратительное видение прошлого.

Шестнадцать лет.

Не обладая достаточным жизненным опытом, она делала все, чтобы причинить себе еще большую боль. Ава искренне полагала, что имеет право знать, что за девушка была в его комнате. Хотя она уже и сама догадалась. Светлые волосы, загорелая кожа, стройное тело, впечатляющих размеров грудь... Это была девушка, которая занималась серфингом.

Ава помнила, как, сложив руки на груди в бессознательном жесте защиты, выкрикивала обидные слова, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно более едко. Вряд ли у нее это получилось, зато помогло ненадолго заглушить боль.

– А как она занимается серфингом? На доске она тоже лежит?

– Ава! – с укором произнес Дэн, но ей стало только хуже. В его голосе она услышала неостывшую страсть. – Ава, мне двадцать лет. Я могу спать с любой девушкой, которая мне нравится.

«Только не со мной», – подумала она, и уже не в первый раз. Дэн всегда будет видеть в ней только ребенка.

Но в ту ночь, когда ей удалось вывести его из себя, Ава увидела в его глазах страсть. Таковую же, какая пылала в его взгляде, когда он обернулся к ней в спальне, где она застала

его с девушкой. И тогда же она впервые ощутила всю силу вспыхнувшего желания. Уже не девичье томление, а настоящее физическое желание.

Ава сделала последний глоток кофе, по-прежнему ощущая покалывание в груди с затвердевшими сосками. Когда в шестнадцать лет с ней это случилось впервые, она была смущена и удивлена.

Но не так сильно, как Дэн.

Она помнила выражение его лица до мельчайших подробностей, когда его взгляд упал на ее грудь, которая виднелась сквозь расстегнутые пуговицы блузки. В глубине его глаз жарко полыхнуло что-то, сменившись смущением, и он поспешно отвел глаза от крепких девичьих грудей в кружевном лифчике. Ее грудь тотчас же заняла.

Глаза у Дэна расширились, на его лице проступил испуг. У Авы перехватило дыхание, когда она стала застегивать пуговички.

– Ава, мы всего лишь друзья.

Стоило ему это сказать, как она почувствовала себя так, словно ее полоснули ножом по сердцу. Он ее не любит. Он ее даже не хочет. Ее охватило мучительное чувство стыда. Захотелось умереть или исчезнуть.

Перед глазами Авы снова предстала та сцена в пещере. Ее губы приоткрылись, глаза смотрели прямо на него. Девушка превратилась в женщину.

В реальность ее вернул гудок клаксона автомобиля. Ко-

нечно, можно представить себе, что она у себя дома, но, наверное, лучше не забывать, что она в Сиднее.

Когда машина проехала, Ава медленно поднялась и повернула к дому. Должно быть, она провела в воспоминаниях о прошлом не меньше часа.

Выйдя в сад, Ава заметила, что в одной из комнат особняка горит свет. Ее словно током ударило. А он-то почему не спит? Неужели его тоже, как и ее, мучают ночные кошмары? Может, он тоже вспоминал ту ночь на пляже? Тот давний мучительный разговор?

Ава посоветовала себе быть реалисткой и не предаваться глупым мечтам. Возможно, Дэн сейчас не один. Вряд ли такой мужчина, как он, испытывал недостаток внимания со стороны женщин. Да он о ней и не вспоминает!

В ту ночь на пляже Дэн был предельно откровенен. Увидев тогда ее желание, ее молчаливое приглашение, он несколько бесконечно долгих секунд смотрел на нее, а затем устремил взгляд на океан. Когда Дэн перевел взгляд на нее, его глаза уже ничего не выражали.

Точно так же он смотрел на нее, когда только появился в их семье. Те же крепко сжатые губы, волевой подбородок и слова, которые, казалось, навечно остались в ее душе.

«Я не буду с тобой, Ава. Никогда».

Уж лучше бы он ударил ее! Тогда бы ей, по крайней мере, удалось скрыть всю глубину своего отчаяния. Словно на нее нахлынула огромная холодная волна, которой было бес-

полезно сопротивляться. Ава не могла дышать, не могла говорить, только ошарашенно смотрела на него.

– Ты еще ребенок.

Ей хотелось заткнуть уши. К горлу подступило рыдание. Ей шестнадцать лет, и, несмотря на это, для него она все еще ребенок?! Неужели он только что не видел, как реагировало ее тело на его близость? Ей казалось, что она сейчас задохнется от рыданий, которые душили ее, но не могли вырваться наружу. А затем он произнес слова, словно повернув нож в ее сердце:

– Я взрослый мужчина. У меня есть потребности и интересы, которые ты не сможешь разделить со мной, детка.

Последнее слово, произнесенное с жалостью, стало последней каплей. Ава окаменела, слезы вдруг высохли под наплывом вспыхнувшей неудержимой ярости. Она ударила ей в голову, и в ней не осталось больше ничего, кроме женщины, которая мечтала только об одном – отомстить мужчине, который ее отверг. Ава готова была сделать что угодно, лишь бы причинить ему боль! Она не помнила гневных слов, которые выкрикивала ему в лицо. Когда она выдохлась, Дэн стоял сжав кулаки, едва сдерживаясь от ответного выпада.

– Жаль, – сказал он.

На его щеке дернулся мускул.

– Я думал, мы сможем понять друг друга. Завтра я уезжаю.

Уезжает. В день ее рождения. Ужас оттого, что она может его потерять. Унижение и боль оттого, что ее отвергли. Гнев

полыхал в ней все сильнее.

Ее голос сорвался в крик, в нем звенели слезы унижения, ярости, боли.

– Ты должен уехать! Все эти годы ты вился здесь как муха!

Дэн выдохнул сквозь сжатые губы, развернулся и пошел прочь. Вне себя от обуревавших ее чувств она бросилась за ним:

– Яблоко от яблони недалеко падает! Как только запахло жареным, ты решил сбежать.

Раздавшийся звук заново закипевшего чайника заставил ее очнуться от болезненных воспоминаний. Только тогда она осознала, что ее щеки были мокрыми от слез.

Стук сердца отдавался в ушах, горло сжимало от боли, словно ей снова было шестнадцать. Перед ее глазами снова встала последовавшая за этим картина. Дэн обернулся, полоснув ее взглядом, и направился к ней. В нем было что-то такое, от чего дрожь прошла по ее телу. Она отшатнулась, но его слова полоснули ее, словно кнутом.

– Ава, я не буду с тобой. Никогда. Не знаю, как мне сказать это, чтобы ты наконец поняла. Мне жаль, если это причиняет тебе боль, но ты должна понять.

Он снова повернулся и ушел. Ушел из ее жизни.

На следующее утро ее разбудили слова отца: «С днем рождения, принцесса». В его голосе звучала такая грусть, что Ава поняла – Дэн уехал.

После пережитого унижения и хандры, последовавшей

после той ночи, она никогда не позволяла себе сблизиться с мужчиной. В ту ночь она потеряла веру в себя, свое достоинство. За девять лет ей удалось их обрести, но Ава всегда чувствовала скрывающуюся за ними неуверенность. Ее друг... Она постаралась похоронить память о нем подальше, на дне подсознания.

Нашла в себе силы закончить учебу сначала в школе, затем в колледже, устроилась на работу и в конце концов решила начать свое дело. Работа. Вот все, что у нее оставалось. И, по счастью, этого ей было достаточно. До недавнего времени.

Но, увидев Дэна, она снова стала беззащитной. Стала уязвима перед мужчиной, который причинил ей боли больше, чем кто-либо другой. И он по-прежнему не видел в ней женщину. Ава была всего лишь ценным сотрудником.

Она налила себе еще одну чашку кофе, сделала глоток и стала смотреть на светлеющее небо, стараясь не думать о Дэне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.